

ОТКУДА-ТО ЗНАЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИНА БАТТАЛОВА

18+

Алина Батталова

Откуда-то знаю

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Батталова А.

Откуда-то знаю / А. Батталова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта повесть — история одной дружбы. Студентки Полина и Саша знакомятся на концерте в московском клубе и становятся неразлучны. Они вместе снимают квартиру в спальном районе, путешествуют, ходят на вечеринки. У них общие интересы, но разные характеры и цели в жизни. Саша хочет построить блестящую карьеру в архитектуре, а Полина — просто рисовать в удовольствие. Подруги проходят через трудности и радости, взрослеют и меняются. Содержит нецензурную брань.

© Батталова А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

В первом ряду	5
День после дня рождения	7
Диван у дома	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

В первом ряду

2 мая 2014 года

Очередь в женский туалет была пестрая и запутанная. Полина честно прошла все этапы и, аккуратно прикрыв дверь, вошла в кабинку. Она попробовала повесить рюкзак на крючок, но тот жалобно закачался: из трех гвоздей для крепления в стене остался только один. Пришлось взять рюкзак в руки и подобрать лямки.

– Курьер приедет до девяти вечера, сможешь встретить? – говорила по телефону девушка в кабинке слева. – Я на концерте, да. В клубе, этом, блин, как его...

Полина помялась, но все-таки негромко подсказала:

– «Норман».

– «Норман», на Дербеневской набережной. Что? Не, не надо встречать, сама приеду. Ладно, мам, тут все уже начинается. Хорошо. Давай, пока.

Полина и девушка слева вышли из кабинок одновременно и направились к раковинам.

– Спасибо, что подсказала, – новая знакомая улыбалась Полине через зеркало, намыливая руки. – Я бы минуту вспоминала, наверное. Меня Саша зовут.

– Ну что ты! Рада познакомиться, Полина. В смысле, я Полина. А то получилось, будто я обращаюсь к кому-то другому. Ладно, проехали.

Она засмушалась. Такое случалось, когда Полина знакомилась с кем-то, с кем ей сразу хотелось подружиться.

– Ты здесь с кем? – спросила Саша.

– Так вышло, что ни с кем. Одногруппник сломал руку и продал свой билет. А ты?

– Одна. Никто из моих друзей не слушает «Электрику». Танцпол?

– Конечно.

Саша улыбнулась:

– Тогда пошли.

Танцпол был похож на почти проигранную игру в тетрис: плотные ряды людей изредка перемежались свободными участками. Вдалеке маячила сцена с оборудованием и точками-рабочими, которые настраивали звук. Полина встала за шуплым парнем с неоновыми браслетами на руках. Саша придвинулась к ее уху:

– Ой, зря. Он будет прыгать и махать этими своими светящимися штуками. Ты ничего не увидишь! Пойдем, займем места лучше.

Она взяла Полину за руку и шагнула в толпу. Саша решительно обходила громких мужиков с пивом, лавировала между точно и не точно влюбленными парочками, протискивалась через фанатов в футболках с остроугольной надписью «Электрика». Ее не останавливали ни возмущенные взгляды, ни выкрики, ни даже тычки. Полина виновато улыбалась по сторонам и старалась не упустить из виду хвост светлых Сашиных волос. Они добрались до первого ряда и встретили препятствие. Два близнеца – или просто очень старых друга – не стали расступаться и хмуро посмотрели на девушек. Первый спросил:

– Куда лезете? Мы стоим здесь два долбанных часа, с самого открытия.

Саша попробовала использовать затертый грязный прием:

– Мужчины, вы же мужчины. Неужели...

Полина перехватила инициативу:

– Ну пожалуйста! Мы из Тюмени приехали. Нам очень важно быть здесь в первом ряду.

Второй посмотрел на нее и сказал:

– Кир, давай пропустим.

Первый пожал плечами, и близнецы отодвинулись в сторону. Саша крикнула:

– Спасибо!

А потом тихо спросила:

– Ты реально из Тюмени приехала?

– Ну да. Только не на этот концерт, а чтобы в институте учиться.

Саша тихо засмеялась в кулак.

И тут погас свет. На сцену вышла «Электрика» – три интеллигентных парня в белых футболках и черных атласных олимпийках. Они улыбнулись залу теплыми, но сдержанными улыбками. А потом началось: Антон Антоним запел, другие два участника – ни Полина, ни Саша не знали, как их зовут, – заиграли на инструментах, и все запрыгали. Когда свет включился, парни побежали давать пять всем, до кого могли дотянуться. Антон дотянулся до Полины и Саши и подмигнул кому-то из них. А может быть, и обоим.

Охранники выпускали людей из зала небольшими порциями, и путь от первого ряда до выхода занял целых пятнадцать минут. Саша доставала из капюшона Полины серебряное конфетти, которое посыпалось с потолка на финальной песне:

– Ты сейчас до метро?

– Ага.

– Пойдем вместе?

– Конечно.

На улице Саша закурила:

– Ты на кого учишься?

– На художника-графика, – Полина открыла банку колы, которую у нее чудом не забрали на входе.

– Ух ты. И кем хочешь работать? – спросила Саша.

– Иллюстратором, рисовать иллюстрации к книгам, – Полина сделала глоток. – Я уже начинаю потихоньку. Оформила два сборника сказок, пока бесплатно, для практики. А ты?

– А я учусь на архитектора. Хочется делать города красивее.

– О-о-о... На каком курсе?

– На втором.

– Я на первом.

Саша улыбнулась:

– Молодая.

Они дошли до входа на Павелецкую радиальную. Полина допила колу и выкинула банку в урну:

– Мне на Домодедовскую, а тебе?

– На Марксистскую, пойду на кольцевую. Ну, давай, – Саша хлопнула Полину по плечу. – Найдемся в Инстаграме.

День после дня рождения

30 ноября 2014 года

– Саш, встаешь?

Голос Полины будто записали на диктофон, а потом включили запись и записали уже ее. Саша потеряла правый глаз, на руке остались зелено-черные разводы с блестками.

– Блин, нет, подожди... Сейчас сколько?

– Без десяти два. Хотя нет, без восьми.

– Вот отстой, – Саша откинула одеяло и села. – Родители приедут через три часа.

На кровать упало большое полосатое полотенце с легким ароматом лаванды.

– Давай, иди купаться.

В душе Сашу обжигало то почти кипятком, то почти льдом. Наконец, она настроила комфортную температуру – что-то около комнатной – и стала восстанавливать вчерашний день по эпизодам. Вот родители дарят ей золотой браслет, вот они застегивают куртки и закрывают за собой дверь, вот влетают Тома и Сима со связкой воздушных шаров из фольги, вот заходит Полина и ищет, куда повесить пальто, вот курьер в оранжевой кепке достает из термосумки стопку пицц на тонком тесте и коробки с куриными крылышками и картошкой фри. Они играли в крокодила, пили просекко с персиковым нектаром, танцевали, пили джинс с тоником, громко слушали музыку на аудиосистеме Сашиного папы и, конечно, подпевали. Соседи стучали сначала по батарее, а потом – в дверь. Кажется, она не стала открывать.

Саша вышла на кухню, и чайник, закипев, шелкнул клавишей. Полина достала две кружки из шкафа над раковиной и положила в них по пакетiku заварки с барбарисом.

– Лучше?

– Да, лучше.

– Бери бутерброд.

– О, еще горячий, – Саша взяла с тарелки тост с яйцом и сыром. – Кайф.

– Я собрала коробки и бутылки в большой черный мешок, надо на помойку вынести. Оттерла пару липких пятен с пола, – сказала Полина, разбавляя чай водой из фильтра-кувшина. – Осталось помыть посуду и запустить покрывало в стирку, оно в каком-то алкоголе.

– Блин, спасибо тебе. Когда Тома и Сима уехали?

– Где-то в два часа ночи, на такси. Ты спала уже.

– Вообще не помню, надо же. Ну, начнем, – Саша шагнула к раковине и засучила рукава толстовки. Сложнее всего было отмывать фужеры и стаканы: с них еле-еле стирались отпечатки чьего-то блеска для губ.

Сашин телефон зажужжал и медленно пополз к краю стола. Звонила мама:

– Милая, ты как? Девочки уехали?

– Я прекрасно. Тома и Сима – да. Полина еще со мной, помогает вот убираться.

– Большой ей привет! Мы с папой подумали и решили остаться у Петровых еще на день.

Давно не виделись, да и ты, наверное, не расстроилась.

– Да перестань, – сказала Саша, хотя и правда не расстроилась. Совсем не расстроилась.

– Поли-и-ин!

– Ау? – раздалось из ванной.

– Родители передумали приезжать. Сегодня. Останешься с ночевкой?

– Ага. Покажешь, как стиралку включить? Что-то я не пойму.

Через час все было чисто – будто в квартире не было вечеринки, а наоборот, только ждали гостей. Во время уборки нашлась листовка с промокодом на две одинаковые пиццы по цене одной – подарок ко вчерашнему заказу. Немного поколебались между «Мексиканской» и «Ветчиной и грибами», выбрали «Ветчину и грибы».

Пока ехала пицца, Саша рассматривала, что ей подарили, и показывала Полине. В большой коробке от Томи оказался зеркальный диско-шар («Надо попросить папу, чтобы повесил на потолок»), в открытке-конверте от Симы – сертификат на оправу для очков («Все старые как раз надоели»). Полина («Как художник художнику») подарила настольный мольберт.

В дверь позвонили. Полина пошла забирать коробки, а Саша – искать, что бы еще поставить на стол. На верхней полке холодильника нашлись две бутылки полусладкого сидра, в дверце – большой пакет мармеладных червячков. Разложили пиццу по тарелкам, включили телевизор, увидели, что показывают «Вечное сияние чистого разума», и не стали переключать канал.

Диван у дома

6–14 июня 2015 года

Замок поддался только с пятой попытки: Полина навалилась на дверь, а Саша в этот момент быстро повернула ключ. Они подняли с пола клетчатые сумки и вошли в квартиру. Было пусто и, несмотря на солнечный день, темно: бордовые обои с цветами и линолеум, имитировавший какую-то редкую породу черного дерева, съедали естественный свет. Хозяйка сказала, что Полина и Саша могут переделать все на свой вкус, но когда это будет.

В квартире почти не было мебели. В комнате Саши стояли стеллаж и двуспальная кровать, которая больше бы подошла пожилой супружеской паре, в комнате Полины – рейл для одежды и диван. Диван Полине сразу не понравился. Он был некрасивого болотного цвета, скрипел, и от него пахло старыми котиками. На такой не хотелось стелить любимое пудровое постельное белье.

Зашла Саша с бутылкой йогурта и кивнула на диван:

– Какой-то стремный.

– И не говори.

– Может, выкинешь?

– Я вот думала... А Ольга ругаться не будет?

– Да ей все равно. Хотя, наверное, надо позвонить.

Полина позвонила. Ольге действительно было все равно.

– А где мне спать?

– Ты мою кровать видела? Поместимся, – Саша захихикала и добавила: – Можем даже еще кого-нибудь пригласить.

Полина взялась за спинку дивана и попробовала отодвинуть его от стены. Получилось, но не очень – сантиметров на пять.

– Что ж он такой тяжелый...

Саша выкинула пустую бутылку из-под йогурта и вернулась в комнату. Она взялась за другой край:

– Давай вытолкаем на площадку перед квартирами. Может, заберет кто.

Так и сделали. Через двадцать минут диван стоял на этаже. Еще через двадцать на двери появилась записка: «Ув. жильцы, **УБЕДИТЕЛЬНАЯ** просьба убрать мебель с общей площади! Создавая неудобства для перемещения, вы проявляете **НЕУВАЖЕНИЕ** к соседям».

– Ох. Что делать-то теперь, – Полина села на пол и закусала ноготь на указательном пальце.

Саша немного подумала и опустилась на корточки:

– Идем на улицу, найдем каких-нибудь дворников или рабочих. Рублей за триста спустят.

Двор жил своей жизнью. Школьники в рубашках и жилетках пытались разогнать ржавую карусель, две женщины с шуршащими пакетами говорили о чем-то, потом одна достала из своего пакета коробку чая и начала показывать другой. Саша заметила в доме наискосок магазин «Продукты 24» – точно подойдет. Людей, которые теоретически могли бы спустить диван, поблизости не было. Полина и Саша сели ждать на скамейку и дождались: из-за угла вышел мужчина в синем комбинезоне. Полина помахала:

– Извините, пожалуйста, вы нам не поможете?

– Что такое? – рабочий остановился возле скамейки. Взгляд у него был уставший, а голос – равнодушный. Ему могло быть и тридцать, и сорок, и пятьдесят лет.

Полина рассказала.

– Хорошо, придем с товарищем. Пятьсот рублей.

– Двести, – отрезала Саша.

- Четыреста.
- Двести пятьдесят.
- Черт с вами, триста.

Саша помолчала и ответила:

- Договорились. Вот этот подъезд, четырнадцатый этаж. Квартира двести семь.

Решив вопрос, Полина и Саша поднялись к себе. Контакт с дверью налаживался: она открылась уже не с пятой попытки, а с третьей. Не успели закрыться изнутри, как в квартиру позвонили. Звук был резкий и пугающий, будто к их двери прикрутили старый школьный звонок.

Пришел рабочий – как и обещал, с товарищем. Тот был в застиранном спортивном костюме со свежими пятнами белой краски. Он по-доброму улыбался на треть беззубым ртом и, кажется, был искренне рад помочь. Уставший мужчина в комбинезоне потребовал деньги вперед, и Полина отсчитала три сотни из кошелька.

Грузовой лифт приехал почти сразу. Пока рабочие заносили диван в кабину, Полина на всякий случай держала нажатой кнопку вызова. Наконец, диван затащили в лифт, и она прокричала в закрывающиеся двери:

- Спасибо!

Полина вернулась в квартиру, и Саша позвала пить кофе к себе на балкон. С четырнадцатого этажа открывалась фантастическая панорама зеленой Москвы. Было видно Останкинскую башню, а если высунуться на максимальное безопасное расстояние и повернуть голову, то и Москву-Сити.

– Вот как может быть-то, – сказала Полина. Комната, из которой она съехала сегодня утром, находилась на первом этаже общежития, и ее окно выходило на глухую стену какого-то государственного учреждения.

- Полин. А это не наш диван там стоит? – Саша показала пальцем вниз.

И правда. Диван стоял возле входа в подъезд, прямо напротив скамейки. Теперь на сидячих местах могло помещаться в два раза больше молодых или пожилых людей, располагавших свободным временем. Рабочие то ли не догадались, то ли поленились донести груз до помойки.

– Ну не-е-е-ет, – Полина снова начала кусать ноготь, на этот раз – на мизинце. – Может быть, они вернутся и отнесут?

Саша закурила и пожала плечом:

- Посмотрим.

Рабочие не вернулись и не отнесли. Стемнело, и до квартиры стала доноситься простая, не очень уверенная мелодия. Полина выглянула в окно: на скамейке сидел парень с гитарой, а на диване – две девушки с какими-то снеками.

- Вот они сейчас уйдут, а потом придет бомж и уляжется спать.

Саша отвлеклась от лекции на Ютубе:

– Да хватит переживать. Спустимся ночью и дотолкаем до помойки. Там метров шестьдесят, осилим.

Полина и Саша вышли из подъезда в час. Во дворе никого не было, и на диване, к счастью, тоже. Решили, что Полина будет толкать диван вперед, а Саша – тянуть на себя и идти спиной. Они с трудом прошли через бордюр, а дальше было так просто, что почти приятно. Оставили диван возле мусорных баков и пошли обратно к подъезду. Полина заметила, что содрала кожу на коленке. Боль была совсем легкой, зато облегчение – огромным. Дверь в квартиру, кстати, открылась уже со второго этажа.

На дне Полининой сумки нашлась бутылка пино гриджио, бережно завернутая в джинсы. Они разлили вино по пластиковым стаканчикам, выпили и легли спать на Сашиной кровати. Проснулись днем и поехали за светлыми обоями и дверным звонком с более-менее приятным звучанием. Через неделю мама перевела Полине деньги на новый диван из «Икеи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.